

А. А. Пичхадзе

КОРПУС ДРЕВНЕРУССКИХ ПЕРЕВОДОВ XI-XII вв. И ИЗУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДНОЙ КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

На протяжении последних лет в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН ведется работа над электронным корпусом переводных памятников древнерусской письменности XI-XII вв. (см. подробнее [Кагарлицкий, Пичхадзе, Шаров 2003; Зобнин, Пичхадзе 2005]). Корпус включает в себя базы данных по памятникам, переведенным с греческого: древнерусским переводам XI-XII вв. — «Житию Андрея Юродивого» (46849 словоформ) и «Пчеле» (45197 словоформ), а также по «Изборнику 1076 г.» (23003 словоформы) — памятнику южнославянского происхождения, отредактированному на Руси. В базах содержится полная морфологическая характеристика каждой словоформы, встретившейся в памятнике, указывается ее греческое соответствие (если оно имеется) и начальная (словарная) форма как для славянской, так и для греческой словоформы. Сделав соответствующий запрос, можно построить древнерусско-греческий, греческо-древнерусский словарь и обратный словник к каждому памятнику, а кроме того, получить разнообразную грамматическую информацию.

Работа с базами данных позволяет проводить фронтальное сопоставление текстов по морфологическим и лексическим параметрам. Благодаря этому выявляются позиции, по которым тексты расходятся между собой. Выделяя эти позиции, мы получаем возможность описать специфическую комбинацию грамматических и лексических признаков, характеризующую каждый памятник в отдельности, и группировать тексты по совокупности лингвистических параметров. Составление перечня таких параметров, обладающих диагностирующей силой, является ближайшей задачей исследователей, работающих над корпусом. Конечной задачей должно стать описание древнерусской письменности с учетом языковых сходств и различий между памятниками. Сходство языковых особенностей может объясняться принадлежностью к одной

диалектной зоне и/или одной литературно-языковой традиции. Поэтому в конечном итоге анализ корпусных данных направлен на изучение развития, взаимовлияния и смены языковых традиций, определявших характер древнерусской письменности в домонгольский период.

Вопрос о наличии в Древней Руси переводческих школ или направлений до сих пор не мог быть поставлен из-за недостатка материала: чтобы судить об особенностях переводов, нужно иметь в распоряжении греческо-славянские словари к памятникам. Располагая корпусными данными, мы можем отметить ряд особенностей в передаче тех или иных греческих слов в переводе «Изборника 1076 г.» (Изб 73), «Жития Андрея Юродивого» (ЖАЮ), «Пчеле» и «Истории Иудейской войны» (ИИВ, компьютерная версия этого текста — более 83300 словоформ — была подготовлена в Институте русского языка еще до создания корпуса). Прежде всего, по ряду позиций южнославянский перевод «Изборника 1076 г.» противостоит древнерусским переводам, имея только одно соответствие для греческого слова и его производных, в то время как древнерусские переводы используют для его передачи разнокоренные синонимы. Некоторые примеры приведены в таблице 1 (цифры указывают суммарное количество фиксаций славянского слова и его производных, из которых перечисляются лишь самые частотные).

Прежде всего данные таблицы показывают, что для «Изборника 1076 г.» в известной степени характерна тенденция к установлению одно-однозначного соответствия между словом оригинала и перевода, а древнерусским переводам она не свойственна. Стремление к последовательной передаче греческих лексем определенным славянским эквивалентом, ошутимое во многих переводных памятниках южнославянского происхождения, — типичный признак переводческой школы. Огромный масштаб переводческой деятельности в Болгарии X-XI вв. обеспечивался наличием сильных переводческих школ, вырабатывавших и передававших навыки подбора греческо-славянских эквивалентов. Переводческая деятельность Древней Руси имела гораздо более скромные размеры, и говорить о переводческих школах, подобных болгарским, здесь не приходится. Поэтому переводческие решения древнерусских книжников в гораздо большей степени носят характер индивидуального выбора. Именно этим объясняется свободное отношение

Таблица 1

	Изб 73	ЖАЮ	Пчела	ИИВ
1. βλάβη, βλάττω	вредъ, вредити 6	вредити 2 пакость 1 зъло, зълъи 2	пакость, пакостити 21 зъло 1 напастъ 2	вредитиса 1 пакость, пакостити 14
2. βλασφημία	хула, хулити, хульнъ 6	хула, хулити, ху- льнъ 4	хулити, хульнъ 5 пороугатиса 1	(по)хулити 4 пороугатиса 3 корити 1 лаати 1
3. ἐλπίς, ἐλπίζω	надежда, надѣватиса 5	надежда, надѣватиса 2 оугъване 4	надежда, надѣватиса 18 оугъване, оугъвати 20 чаати 4	надежда, надѣватиса 17 оугъване, оугъвати 40 чаати 1 хотѣти 2 жадати 1
4. καιρός	время 19	время 13 година 8 лѣто 5	общанне 1 время 30 годъ 1	время 31
5. μέν	оубо 5	да 6 же 6 бо 1	не переводится	не переводится

Продолжение таблицы 1

	Изб 73	ЖАЮ	Пчала	ИИВ
6. φλεονεξία, φλεονεξία	лихонимство, лихонимецъ 3	овидъние 1, овидъникъ 1	лихонимство, лихонимецъ 3 лихонимманне 2 овида 1 насанне 1 въсхуцати 1 лихонимжеланне 1	лихонимманне 1
7. πρобиόμοσ, πρобиόμοσ	оусърдне, оусърдѣнѣ 2	вола 1 помощь 1	вѣдръ, вѣдрость 13 радость 1	зълонимманне 1 грабелювие 1 грабеленне 1 несытость 1 сьревролювие 1
8. φιλίασσο	(съ)хранити 8	выстрѣе 1 (съ)хранити 20 блостиса, съблюдѣние 2	(съ)хранити 18 (съ)блостити 15	вѣдръ, вѣдро 8 радъ 3 посгѣшьствовати, поспѣшати 2 (съ)хранити 16 (съ)блостити 10 стрещи 3 държати 2

древнерусских переводчиков к оригиналу, отмечаемое всеми исследователями восточнославянской переводной письменности. Таблица 1 показывает, что свобода древнерусских переводов выражается прежде всего в обилии синонимов для одного и того же греческого слова: решение переводчика было в меньшей степени детерминировано принадлежностью к определенной традиции, чем у южнославянских книжников. Кроме того, у древнерусских авторов складывалось более или менее компилятивное представление о церковнославянской норме в силу того, что южнославянские тексты, которым они подражали, принадлежали к разным традициям и довольно сильно различались по языковым параметрам. Так, древнерусские переводчики употребляют синонимы *надѣватисѧ* — *оупъвати* для греч. ἐλίξω, *хранити* — *блюсти* для греч. φυλάσσω, в то время как в переводе «Изборника 1076 г. *оупъвати* служит для передачи греч. θαρρέω ‘полагаться на что-либо’, а *блюсти* — для передачи греч. τηρέω ‘соблюдать’ или προσέχω ‘быть бдительным’. Однако древнерусские переводчики имели в качестве образца и менее ригористичные тексты, чем «Изборник 1076 г.», — например, Евангелие, где те же пары синонимов выступают в роли эквивалентов тех же греческих слов, что и в древнерусских переводах.

В некоторых случаях расхождения в таблице 1, по-видимому, обусловлены диалектными различиями. Очевидно, такая ситуация отражена в первой строке таблицы: в восточнославянском *вередъ* имело конкретное значение ‘нарыв, рана’, а *вредъ* с абстрактным значением ‘вред’ было церковнославянизмом; поэтому древнерусские переводчики менее охотно пользуются словами *вредъ*, *вредити* в значении ‘наносить ущерб’, заменяя их синонимами с более общим значением *пакость*, *зъло*, *напастъ*.

Данные таблицы 1 позволяют составить некоторое впечатление о степени близости рассматриваемых текстов друг к другу. Почти во всех строках таблицы «Пчела» и «История Иудейской войны» имеют схождения: *зъло*, *пороугатисѧ*, *чапати*, *мъногонманне*, *бъдръ*. В то же время «Пчела» иногда отклоняется в сторону «Жития Андрея Юродивого»: лишь в словообразовательном отношении отличаются *година* и *годъ* в четвертой строке таблицы, *овидѣние*, *овидѣникъ* и *овида* в шестой. Однако «Житие Андрея Юродивого» выделяется частотностью слова *година* и своеобразной передачей греч. πρῶτος, πρῶτος. Очень рельефно группируются тексты в пятой

Таблица 2

	ИЗБ 73	ЖАЮ	Пчела	ИИВ
1. εὐαρέθης	благь 20 добрь 22	благь 1 добрь 34	благь 76 добрь 35	благь 26 добрь 2
2. αἰσχύνει, αἰσχύνω	стоудь, (по)стыдѣтиса 9	стоудь, (по)стыдѣтиса 5	стыдѣтиса, стыдѣние 19	стоудь 1
3. ἀληθής, ἀληθεύω	(по)срамити, срамлати 5 истиньныи, истина 14 правьда 1	срамь, (по)срамити 11 истиньныи, истина 13 правьда, правь 26	срамь, (по)срамити 3 истиньныи, истина 48 правьда, правь 12	срамь, срамога 7 истиньныи, истина 13 правьда, правь 9
4. δέω	лѣпо 3 подовати 8 тревѣ 1	лѣпо 1 достоати 3 надобѣ 2	лѣпо 14 подовати 27 достонно 44	лѣпо 1 подовати 19 достонно 6
5. χρῆ	достоати 1 подовати 8 трѣвѣ 1	достоати 4	достоати, достонно 12 подовати 10 лѣпо 3	достоати, достонно 9 подовати, подовьно 6 лѣпо 1
6. θεοσεβέω, θεοσεβέσιος, θεοσεβοῦστος	днвгтиса, днвьныи 2 чоудитиса, чоудь, преночудь-ныи 7	днвгтиса, днвьныи 35 чоудитиса 2	днвгтиса, днвьныи 9 чоудитиса, чоудьныи 10 (по)днвгтити 3	днвгтиса, днвьныи 28 (пре)чоудьныи 4

Продолжение таблицы 2

	Изб 73	ЖАЮ	Пчала	ИИВ
7. λοιδορέο, λοιδορία	клевела (ти) 8 (по)хоумги 3		хоула 3 лаати 14 поошение 1 сварь 1	хоула 1 лаати 7 поошение 1 пороугатиса 1
8. vήφο	трезвение 4 гов'бингъ 1	гн'ватиса 1 завиданникъ 1 терезвитиса 1	терезвъ 1 б'д'бти 3	гов'бти 1 б'д'бти 1
9. πλῆν	обаче 4 развъ 1	обаче 3 нь 11	обаче 1 развъ 5	развъ 11 тък'мо 2
10. πουπρός, πουπρία	зъль, зълоба 25 лоукавъ, лоукавьство 10 проньрьство 1	зъль, зълоба 10 лоукавъ 16 неприазнь, не- приазниный 12 нечистъ 8	зъль 5 лоукавъ, лоукавьство 36 неприазниный 1	зъльми, зълод'ги 3 лоукавъ, лоукавьство 19 проньрьныи 1

строке: «Пчела» и «История Иудейской войны» оставляют частицу μέν без перевода, «Изборник 1076 г.» и «Житие Андрея Юродивого» переводят ее, но по-разному. Более подробно иллюстрирует взаимоотношение текстов таблица 2.

В таблице 2 приведены случаи, когда переводы различаются главным образом не набором славянских соответствий для того или иного греческого слова, а частотностью славянских эквивалентов. Как и в таблице 1, «Изборник 1076 г.» противостоит древнерусским переводам по ряду позиций. Если в «Изборнике 1076 г.» ἀγαθός переводится одинаково часто как **благъ** и **добръ**, то «Житие Андрея Юродивого» явно предпочитает перевод **добръ**, а «Пчела» и особенно «История Иудейской войны» — **благъ**. В «Изборнике 1076 г.» **достоати** почти не встречается в соответствии с χρή или δέω (**достоннъ** обычно употребляется в соответствии с ἄξιος), в то время как древнерусские переводы употребляют его в значении ‘нужно, следует’ так же активно, как и **подовати** (строки 4-5). В «Изборнике 1076 г.» **трезвенне** употребляется в переносном значении ‘трезвость ума’, а переводчики «Пчелы» и «Истории Иудейской войны» предпочитают передавать это значение глаголом **бъдѣти** (строка 8). В «Изборнике 1076 г.» обычный эквивалент греч. πλήν — **обаче**, в «Житии Андрея Юродивого» — **нъ**, в «Пчеле» и «Истории Иудейской войны» — **развѣ** (строка 9). В качестве соответствия греч. πονηρός «Изборник 1076 г.» предпочитает **зълъ**, древнерусские переводы — **лоукавъ** (строка 10). В древнерусских переводах ἀλήθεια чаще переводится как **правда**, чем в «Изборнике 1076 г.». Иногда особые предпочтения обнаруживает переводчик «Пчелы»: он чаще употребляет **стыдѣнне**, переводчики «Жития Андрея Юродивого» и «Истории Иудейской войны» — **срамъ** (строка 2), а **чоудитиса** фиксируется в «Пчеле» так же часто, как и **дивитиса**, в то время как в «Житии Андрея Юродивого» и «Истории Иудейской войны» преобладает **дивитиса** (строка 6). Из сходжений «Пчелы» и «Истории Иудейской войны» обращает на себя внимание частотность **лагати** в строке 7. Как и в таблице 1, заметна некоторая обособленность «Жития Андрея Юродивого» (строки 7, 9-10).

Итак, анализ греческо-славянских соответствий в переводах, входящих в корпус, демонстрирует отличие древнерусских переводов от «Изборника 1076 г.» — как в отношении словоупотребления, так и в отношении переводческой техники: древнерусские пе-

реводчики не стремятся к соблюдению принципа одно-однозначного соответствия между словом оригинала и перевода. Во многих случаях сходные переводческие решения сближают «Пчелу» с «Историей Иудейской войны».

Специальный анализ лексики [Пичхадзе (в печати)] подтверждает близость «Пчелы» и «Истории Иудейской войны» и вскрывает их глубокое отличие от перевода «Жития Андрея Юродивого». При этом «Житие Андрея Юродивого» обнаруживает большое сходство в словоупотреблении с древнерусским переводом «Александрии», который еще предстоит включить в корпус. Для «Жития Андрея Юродивого» и «Александрии» характерны следующие лексические особенности:

- глагол **клюдити** 'говорить',
- существительное **лѣчыць** 'врач' (**врачь** употребляется в значении 'волхв'),
- прилагательное **гораздъ** и его производные,
- решительное преобладание послелога **дѣла** над **ради**, предлога и наречия **около** над **окръстъ**,
- одинаковая частотность причинных союзов **зане(же)** и **понеже**,
- исключительное употребление глагола **потъщатиса** 'поспешить, постараться' при полном отсутствии словообразовательного варианта **потъснѣтиса**,
- сочетание **по истинѣ** используется чаще, чем **въ истинюу**.

В противоположность этим двум памятникам, в «Пчеле» и «Истории Иудейской войны» глагол **клюдити**, прилагательное **гораздъ** и его производные, сочетание **по истинѣ** не зафиксированы, **лѣчыць** и **врачь** употребляются как синонимы, **ради** решительно преобладает над **дѣла**, **окръстъ** над **около**, **зане(же)** над **понеже**, **потъснѣтиса** над **потъщатиса**.

Выделение двух групп древнерусских переводов подтверждает и морфологический анализ. Характерными признаками «Александрии» и «Жития Андрея Юродивого» являются:

- широкое употребление перфекта, почти всегда со связкой, который не перемежается с аористом в ряду однородных сказуемых;
- отсутствие исконного окончания **-шеѣа** в двойственном числе в имперфекте, на месте которого всегда выступает окончание аориста **-ста**;
- практически полное отсутствие имперфекта с приращением **-тъ**;

- употребление отрицательного повелительного наклонения с вспомогательным глаголом *не мози*.

Перевод «Пчелы» и «Истории Иудейской войны» характеризуется весьма ограниченным употреблением перфекта, в половине («Пчела») или большинстве случаев («История Иудейской войны») не имеющего связки и перемежающегося с аористом в ряду однородных сказуемых; формы двойственного числа имперфекта с исконным окончанием *-шеѣа* (исключения единичны); широкое использование приращения *-тъ* в имперфекте (особенно в «Истории Иудейской войны»); отсутствие отрицательного повелительного наклонения с вспомогательным глаголом *не мози* [Зобнин, Пичхадзе (в печати)].

Две группы переводов решительно отличаются друг от друга по употреблению приращения *-тъ* в аористе 2-3 лица единственного числа глаголов с безударным корнем. Данные приведены в таблице 3: на первом месте (перед косой чертой) указано количество форм без приращения, за косой чертой — число форм с приращением.

В отличие от южнославянских диалектов, древнерусский язык не знал приращения в аористе, и восточнославянские книжники использовали его в качестве стилистической приметы, подражая южнославянским образцам. «Пчела» и «История Иудейской войны» следуют восточноболгарскому принципу распределения форм с приращением и без него: приращение достаточно регулярно употребляется в аористе глаголов *выти* и *дати* и их производных, а в остальных случаях используется спорадически (наиболее часто — в односложном аористе глагола *ѣти*). Этот принцип получил широкое распространение в древнерусской письменности, и распределение форм аориста с приращением в «Пчеле» и «Истории Иудейской войны» является стандартным для древнерусских церковнославянских текстов. Напротив, «Александрия» и «Житие Андрея Юродивого» практически не употребляют приращения в аористе, за исключением аориста глагола *выти*. Это чрезвычайно редкий случай последовательного отражения восточнославянского узуса в церковнославянской письменности.

Таким образом, анализ переводческих приемов, лексических и морфологических данных позволяет надежно установить существование по меньшей мере двух традиций в переводческой деятельности древнерусских книжников. В то же время каждый из переводов

Корпус древнерусских переводов

Таблица 3

	Изб76	Алекс	ЖАЮ	Пчела	ИИВ
БЫТИ	1/27	1/8	20/18	2/69	8/> 450
ПРЕБЫТИ	1/0		1/0	0/1	3/7
ДОВЫТИ	2/0			2/0	1/0
ИЗБЫТИ					5/0
СЪБЫТИСА		1/0	1/0		
ДАТИ (СА)	0/2		1/0	2/0	5/18
ВЪДАТИ (СА)	1/0	7/0	12/0	0/2	46/16
ВЪЗДАТИ			1/0		0/1
ОТЪДАТИ (СА)				1/0	8/3
ПОДАТИ (СА)			2/0		1/0
ПРЕДАТИ	0/1				6/8
ПРИДАТИ					1/0
ВЫДАТИ					1/0
ПРОДАТИ					1/0
ИСПРОДАТИ					2/0
ИАТИ (СА)			4/0	1/2	4/14
ВЪЗАТИ (СА)		3/0	11/0	1/0	30/3
ПРИАТИ	1/4	6/0	2/0	3/5	34/3
ПОИАТИ	0/1		5/0		8/3
ЗАИАТИ			2/0		
ОТИАТИ (СА)				2/0	10/2
ОТЪИАТИСА				1/0	
ВЪСПРИАТИ	1/0				
ОБАТИ		2/0			5/0
ИЗАТИ					1/0
ОБОИАТИ					2/0
ОБИАТИ					1/0
БИИАТИ		1/0			
ПОДЪИАТИ					3/1
НАЧАТИ (СА)	1/1	9/0	50/1	1/1	29/1
ПОЧАТИ					3/0
РАСПАТИ (СА)					3/0
ЗАПАТИ			1/0		
КЛАТИ (СА)					3/0
ЗАКЛАТИ (СА)			1/0		1/0
ПРОКЛАТИ					1/0
ОУМРЕТИ	1/0	2/0			17/0
ИЗМРЕТИ			1/0		
ПРОСТРЕТИ (СА)		1/0	1/0		2/0
ПОЖРЕТИ					1/0
ЖИТИ				0/1	
ПРИЖИТИ					1/0

имеет свои индивидуальные особенности, и в рамках одной традиции мы не находим вполне идентичных текстов. Можно предположить, что частично отличия переводов, принадлежащих к одной традиции, обусловлено хронологией. Так, складывается впечатление, что «Пчела» старше «Истории Иудейской войны»: в «Пчеле» реже встречается перфект без связки и имперфект с вторичным приращением *-ть*, отмечаются некоторые архаичные глагольные формы с чередованием гласных в основе. Видимо, перевод «Александрии» датируется более ранним временем, чем перевод «Жития Андрея Юродивого»: в «Александрии» меньше перфектных форм без связки. Однако вопрос о хронологии переводов нуждается в более детальном изучении: критерии датировки древнерусских текстов практически не разработаны. Ясно, что датировка должна опираться на данные грамматики, и здесь в первую очередь должны использоваться данные корпуса.

Разумеется, выделенный на сегодняшний день набор лингвистических параметров, релевантных для характеристики древнерусских переводных текстов, далеко не исчерпывает всего материала. Поиск диагностирующих характеристик должен быть продолжен. Это неизбежно потребует новых исследований по грамматике и лексике древнерусского языка.

Литература

- Зобнин, Пичхадзе 2005 — *Зобнин А. И., Пичхадзе А. А.* Корпус древнерусских переводов XI-XII вв.: результаты и перспективы // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. М., 2005. № 3. С. 44-47.
- Зобнин, Пичхадзе (в печати) — *Зобнин А. И., Пичхадзе А. А.* Корпус древнерусских переводов XI-XII вв. // (сборник ИМЛИ — в печати)
- Кагарлицкий, Пичхадзе, Шаров 2003 — *Кагарлицкий Ю. В., Пичхадзе А. А., Шаров С. А.* Проблемы создания электронного корпуса переводных памятников древнерусской письменности XI-XII вв. // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. М., 2003. № 10. С. 1-5.
- Пичхадзе (в печати) — *Пичхадзе А. А.* К группировке древнейших переводов с греческого, содержащих восточнославянские элементы в лексике // ТОДРЛ. Т. 59 (в печати).